

Чеснокова Н. А.

(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия; chesnatalie@gmail.com)

«ЗАПИСИ ЧОН КАМА» («ЧОН КАМ НОК», 鄭鑑錄) И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КОРЕЙСКУЮ ИСТОРИЮ В ПОЗДНЕМ ЧОСОНЕ¹

Аннотация: «Записи Чон Кама» («Чон Кам нок») — широко известная книга пророчеств, обретшая популярность во второй половине периода Чосон (1392–1897). Она представляет собой диалог *мундап* (問答) между двумя «толкователями знаков»: Чон Камом (鄭鑑) и Ли Симом (李沁). Неизвестно, реальные ли это люди или вымышленные. Также в список входят предсказания, сделанные иными людьми. Число их может различаться от списка к списку. Известна как на *ханмуне*, так и на *онмуне*. В летописи «Истинные записи [правления] дниастии Чосон» впервые упоминается в 1782 г. В статье рассматривается обращение к «Записям Чон Кама» в поздний период Чосон, а именно в XVIII–XIX вв., и оценивается их значение в убеждении масс и организации массовых народных восстаний.

Ключевые слова: Чосон, пророчество, *Записи Чон Кама*, *Чон Кам нок*, восстание.

Chesnokova Nataliya

(HSE University, Russia; chesnatalie@gmail.com)

THE JEONG GAM NOK PROPHECY BOOK AND ITS INFLUENCE ON THE KOREAN HISTORY IN THE LATE JOSEON PERIOD

Abstract: The *Jeong Gam's Writings* (鄭鑑錄, *Jeong Gam nok*) is a famous Korean prophecy book that appeared in the late Joseon period (1392–1897) yet gained its popularity by the end of the 19th century and is still well-known by most of Korean people. The main idea of the book is expressed through a dialogue *mundap* 問答 between two scholars: Jeong Gam (鄭鑑) and Yi Shim (李沁). It is not known whether they were real or imagined characters, or prototypes of any real historical figures. The *Writings* also include prophecies made by other scholars who lived earlier. There have been several texts written either in *hanmun* or in *ŏnmun*. In the *Veritable Records of the Joseon dynasty* (朝鮮王朝實錄, *Joseon wangjo sillok*) it is first mentioned in 1782. The article is aimed to introduce the book to Russian audience focusing on its importance and its influence on the Korean history in the late 18th–19th century, namely mass uprisings.

Keywords: Joseon, prophecy, *Jeong Gam's Writings*, *Jeong Gam nok*, mass uprising.

¹ Публикация подготовлена в ходе проведения исследования № 20-01-068 в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2020–2021 гг. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5–100».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

И случилось так, что он ушел за пределы города, и люди, следовавшие за ним, стали называть его Мессией и чудотворцем, и как они и верили, так оно и было.

Ричард Бах «Иллюзии»

Профетическая книга «Записи Чон Кама» («Чон Кам нок», 鄭鑑錄) — предположительно, самая ранняя из сохранившихся до наших дней книг пророчеств периода Чосон (1392–1897). Она анонимна и выполнена в виде диалога между двумя специалистами в «толковании земных и небесных знаков» — Ли Симом (李沁) и Чон Камом (鄭鑑). Неизвестно, реальные ли это исторические персонажи либо плод воображения автора. Ли Сим и Чон Кам обсуждают будущее Чосона и судьбу его народа, апеллируя к географической теории *пхунсу чирисоль* (風水地理說) и предсказаниям других «толкователей знаков» *пхунсуга*, например к рассуждениям легендарного буддийского монаха Тосона (道誥, 827–898?), который впервые в корейской истории письменно связал жизнь человека с окружающими его особенностями ландшафта. Кроме того, в «Записи Чон Кама» входят предсказания иных исторических персоналий — даты их составления неизвестны.

«Записи Чон Кама», как и многие профетические сочинения, были широко востребованы в периоды восстаний и смут, чем и объясняются их популярность и значительное число сохранившихся списков. Тексты распространялись как на *ханмуне* — кореезированной форме китайского письменного языка, так и на *онмуне* — «народном письме», использовавшем корейский алфавит и ориентированном на малограмотные слои населения.

В корейской традиционной литературе имена Ли Сима и Чон Кама стоят в одном ряду с именем Тосона и других известных средневековых философов — буддиста Мухака (無學, 1327–1405), наставника основателя Чосона Ли Сонге (李成桂, 1335–1408, правление 1392–1398 гг.); Ли Чихама (李之函, псевд. Тходжон 土亭, 1517–1578), автора книги предсказаний «Секретные послания Тходжона» («Тходжон пигель», 土亭秘訣); Нам Саго (南師古, псевд. Кёгам 格庵, 1509–1571), «великого наставника Западных гор» (西山大師, *Сосан-дэса*); мастера сон-буддизма Хюджона (休靜, 1520–1604) и др. Высоко оценивается сочинение и современными учеными; в частности, оно входит в сотню «Выдающихся произведений Кореи» (*Хануг-ый мёндо*, 韓國의名著), составленную в 1979 г. [1].

Самый ранний из обнаруженных на настоящий момент списков «Записей Чон Кама» датируется 1800 г. и хранится в архиве Международного центра корееведения Кюджангак Сеульского национального университета (номер 奎, 12371) [2]. Автор неизвестен. Текст написан на *ханмуне*. Сочинение представляет собой один *квон*, состоящий из 14 листов (31 страница, включая обложку и пустую страницу с печатью архива). Иллюстрации отсутствуют. Рукопись. Размер листа — 30,1 × 19,5 см.; на каждом листе 10 вертикальных строк по 20 иероглифов в каждой. Именно этот источник мы используем в своем исследовании.

«Записи Чон Кама» были неоднократно изданы и переведены на современный корейский язык. Один из самых ранних переводов датируется 1923 г. и хранится в Центральной государственной библиотеке [Кореи] (*Куннип чунан тосогван*, 국립중앙도서관). Автор перевода — Ким Ёнджу (金用柱). В 2018 г. синолог Джон Йоргенсен перевел произведение на английский язык [3].

Отметим, что использование профетических сочинений в подготовке народных восстаний естественно. Согласно французскому антропологу и социологу Гюставу Лебону (Gustave Le Bon, 1841–1931), «убеждения [толпы] принимают особую форму, которую я не могу определить иначе как религиозное чувство [*religious sentiment*; перевод наш — Н. Ч.]» [4, с. 38]. По мнению Лебона, толпы бессознательно наделяют мистической силой политическую формулу или лидера-победоносца, который на тот момент возбуждает их фанатизм [Там же, с. 39]. Иными словами, нет ничего удивительного в том, что в традиционной Корее, где легитимность обуславливалась верой в сверхъестественные потенции правителя и их «временность» и возможность обретения другим человеком, для поднятия народных масс применялась именно мистическая литература. Но все же за мистическими откровениями всегда скрывалась борьба за власть. В статье речь пойдет о событиях конца XVIII — начала XIX в., когда при сохранении королевской власти в руках династии Ли придворные группировки тайно вели между собой ожесточенное противостояние за доступ к ресурсам, в первую очередь к земле и должностям. «Записи Чон Кама» в таком случае выступали как легитимация их амбициозных замыслов.

«ЗАПИСИ ЧОН КАМА»: СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

«Записи Чон Кама» представляют собой иллюстрацию средневековой идеи *мальсе сасан* (末世思想) — естественной смены циклов. Как на смену лету приходит осень, так и одна династия сменяет другую; земля исчерпывает природную энергию, и настает время для нового правящего дома и новой столицы. Таким образом, согласно «Записям...», через некоторое время на смену правящей династии Ли придет династия Чон, чья легитимность будет опираться на место рождения их основателя — горы Керёнсан близ города Тэджон; после Чон придут Чо, а после Чо — Пом. Каждая смена династии обусловлена природными процессами и предрасположенностью территорий к появлению там новых лидеров государства:

Хребет гор Куньлунь достигает гор Пэктусан. Первоначальная ки достигает Пхеньяна. Тысячелетняя удача проходит сквозь Пхеньян. [Но] уходит в Сонак на пятьсот лет. Коварные монахи и придворные дамы поднимают мятеж. Жизненная энергия приходит в упадок. Небесная удача исчерпывается. Перемещается в Ханян. <...> В горах и реках скапливающаяся энергия приходит в горы Керёнсан. [Эта] земля на восемьсот лет [принадлежит] клану Чон. Основной хребет [идет к] горам Каясан. [Эта] земля на тысячу лет [принадлежит] клану Чо. [Эта] земля на шестьсот лет [принадлежит] чонджускому клану Пом [здесь и далее перевод наш. — Н. Ч.]

自崑崙來脈至白頭山元氣至于平壤平壤已過千年之運移于松岳五百年之地妖僧宮姬作亂地氣衰敗天運否塞運移于漢陽<...>在山川鍾氣入於鷄龍山鄭氏八百年之地元脈伽倻山趙氏千年之地全州范氏六百年之地 [2, с. 2]

Сообщается также о природных бедствиях, войнах и иных событиях, чаще негативных. Пользуясь терминологией крупнейшего социолога и антрополога Макса Вебера (1864–1920), «Записи Чон Кама» можно охарактеризовать как «мессиянское пророчество» в том смысле, что оно было адресовано всему населению Кореи, независимо от классовой принадлежности. «Мессией» мог стать обычный человек из плоти и крови, но родившийся в нужном месте — выбранном согласно географической теории *пхунсу чири соль*. Никто не мог бы этому помешать. Согласно «Записям Чон Кама» и мотивационным речам организаторов народных восстаний в XIX в., имя первого правителя из клана Чон могло быть Чон Чинин (鄭眞人) и дословно переводилось бы как «истинный человек», либо Чон Чемин (鄭濟民) — «спаситель людей». Важно, что действия нового лидера совсем не обязательно подразумевали всеобщее утопическое благо. Так, например, как успешно доказал профессор Школы востоковедения и африканистики (SOAS) Лондонского университета кореевед Андерс Карлссон, Хон Кённэ (洪景來, 1771 либо 1780 — 1812) во время крестьянского восстания в декабре 1811 — апреле 1812 г. в своем обращении к повстанцам говорил не об абстрактном «спасителе человечества», а о конкретном лице, которое позаботится непосредственно о жителях провинции Пхёнандо [5, с. 267–268].

Крестьянские восстания, таким образом, должны были служить индикатором необходимости смены правящей династии и демонстрацией утраты действующим ваном его мироустроительных потенций. Фактически «Записи Чон Кама», описывающие неопределенное будущее Кореи, были конкретны в предсказаниях, но абстрактны во временных промежутках:

В год син, весной, в третий месяц <...> между Ин[чхоном] и Пу[пхёном] ночью бросят якорь тысячи кораблей, между Ан[соном] и Чхук[саном] сложат трупы горой.

申年春三月<...>仁富之間夜泊千艘安竹之間積尸如山 [2, с. 5]

То есть под словосочетанием «год син» мог пониматься любой год 60-летнего календарного цикла, подходящий по хронологическим рамкам. Поэтому «Записи Чон Кама» не теряли своего значения, и появление на горизонте западных кораблей в XVIII–XIX вв. корейцы однозначно расценивали как дурной знак.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «ЗАПИСЕЙ ЧОН КАМА» В МАССОВЫХ ВОССТАНИЯХ

В королевской летописи «Истинные записи [правления] династии Чосон» («Чосон вандро силлок», 朝鮮王祖實錄) «Записи Чон Кама» упоминаются трижды: дважды в 1782 г. (*квон* 14, день 20, месяц 11; *квон* 14, день 10, месяц 12) и однократно — в 1785 г. (*квон* 19, день 16, месяц 3) [6]. В «Подневных записях коро-

левского секретариата» («Сын Джонвон ильги», 承政院日記) — десять раз: семь раз — в 1739 г., дважды — в 1782 г., однократно — в 1787 г.

Ниже мы рассмотрим два примера обращения к профетическим сочинениям: заговор против вана Чонджо (正祖, 1752–1800, правил 1776–1800) в 1782 г. и восстание Хон Кённэ в 1812 г. Мы выбрали именно эти два события, так как они противоположны по уровню организации, целям и причинам. Однако их, как и многие другие восстания конца XVIII — начала XIX в., объединяет использование «Записей Чон Кама» для сплочения народных масс.

Лидером заговора 1782 г. считается Мун Инбан (文仁邦, ?–1782), и в летописи «Истинные записи [правления] династии Чосон» изложен его допрос и подробное признание с указанием всех участников и плана действий.

Исторические же события демонстрируют нам, что Мун Инбан — не лидер, а исполнитель. Он ученик Сон Токсана (宋德相, ?–1783), который назван «учитель Чхонге» (清溪先生). Сон Токсан — чиновник высокого ранга, дальний потомок лидера придворной группировки «стариков» *норон* (老論) Сон Сиёля (宋時烈, 1607–1689). В свою очередь, Сон Токсан был протееже Хон Кугёна (洪國榮, 1748–1781) — бывшего наставника вана Чонджо. Хон Кугён отчаянно стремился к власти и в 1780 г. был отправлен в ссылку, где и скончался [7, с. 23, 212]. Разумеется, ссылка Хон Кугёна негативно повлияла на всех, кто был с ним связан. Сон Токсан был разжалован и сослан к северной границе Чосона, что стало причиной для подготовки вооруженного восстания. Несмотря на то что среди заговорщиков были ученики Сон Токсана, например сам Мун Инбан или Пак Соджип (朴瑞集, ?–1782), в затее участвовали и те, кто не имел непосредственного отношения к борьбе между придворными группировками, например Ли Кённэ (李京來, ?–1783).

Заговорщики планировали нападение на столицу, захватив крупные города провинции Канвондо: Янгъян, Вонджу и Каннын — и пройдя через Восточные ворота Тондэун. Но реализовать план не удалось: Пак Соджип предал товарищей, и вся группа была схвачена.

На допросе Мун Инбан сообщает, что для организации восстания использовались «магические книги». Их было несколько: «Развернутые толкования Сынмуна» («Сынмунёный», 乘門衍義), «Записи Кёнхома» («Кёнхомнок», 經驗錄), «Описание скрытой энергии» («Синдогён», 神韜經) и «Записи Золотой черепахи» («Кымгвисо», 金龜書)² (см. [6], *квон* 14, день 20, месяц 11). По-видимому, они должны были обеспечить легитимность восстания — подробнее сказать невозможно.

К «Записям Чон Кама» заговорщики обратились для «изобретения злого умысла из шести иероглифов»; известно, что ранее Пак Соджип использовал «три иероглифа» [Там же]. В «Истинных записях...» мы находим, что Пак Соджип

² Ни один из указанных источников не встречается в корейских исторических хрониках нигде, кроме допроса Мун Инбана. Таким образом, неизвестно их содержание, и затруднительно проверить адекватность перевода.

«подстрекал народные массы» (煽惑人心) (см. [6], *квон* 14, день 24, месяц 7) и сочинял стихи (см. [6], *квон* 14, день 14, месяц 8). Соответственно, можно сделать вывод, что стихи представляли собой некоторое закодированное сообщение.

К сожалению, невозможно установить, какие именно «три иероглифа» и «шесть иероглифов» были использованы заговорщиками. Джон Йоргенсен предполагает, что это была зашифрованная дата начала восстания, например «7-й месяц 9-е число [года] *капчин*» (*капчин чхирволь куиль*, 甲辰七月九日), хотя далее заключает, что это было бы слишком банально [3, с. 157]. С другой стороны, подобное кодирование действительно могло существовать. Для иллюстрации данного способа манипуляции массовым сознанием обратимся к событиям 1812 г. — восстанию Хон Кённэ.

Если восстание 1782 г. стало результатом борьбы за власть между придворными группировками, то восстание Хон Кённэ — это самое массовое корейское восстание XIX в., основу которого составляло крестьянское население. Среди целей восставших, помимо искоренения коррупции и вымогательства, было прекращение дискриминации по отношению к выходцам из северных провинций Кореи. Действительно, представители *янбанских* (аристократических, но зачастую обедневших) семей из северных провинций, к которым относился и Хон Кённэ, редко имели возможность сдать государственный экзамен на чин и еще реже — в случае успешной сдачи получить должность и повлиять на распределение ресурсов в пользу родных мест. Хон Кённэ также не смог сдать экзамен в 1798 г. и стал *пхунсуга* — странствующим специалистом по «географической теории ветров и вод» (*пхунсу чири соль*).

Как пишет В.М. Тихонов: «Используя предсказания “апокрифических книг” о скором явлении Спасителя Человечества, Хон Гённэ за более чем десять лет подготовки к выступлению сплотил вокруг себя представителей самых разных социальных слоев — богатых торговцев (на деньги которых изготавливалось оружие), авторитетных в своих деревнях зажиточных крестьян, горных промышленников, вожakov многочисленных в ту пору разбойничьих шаек, а также немалое число обедневших *янбанов*» [8, с. 367]. Уточним: одной из «апокрифических книг» была совершенно не религиозная «Записи Чон Кама». Хон Кённэ и второй лидер У Кунчхик (禹君則, 1776–1812) хорошо знали содержание этой книги и занимались теорией *пхунсу чири соль*.

Желая тайно распространить свои идеи среди населения, до начала восстания заговорщики использовали *чхамё* (讖謠) — «песни, предсказывающие будущее». Одну из таких *чхамё* приводит в своем исследовании Андерс Карлссон:

*Мудрец наденет иляпу,
Дух снимет одежды.
К десяти пхиль прибавится чхок,
У холма отрастут ноги* [5, с. 266].

Чхамё представляли собой ребусы, и решать их нужно было через визуализацию соответствующих иероглифов. Разгадкой же становилась фраза *им-син*

кибён (壬申起兵) — «в год *им-син* поднимутся войска». Точно такую же заключительную фразу находим в «Записях Чон Кама», откуда, вероятно, Хон Кённэ ее и позаимствовал:

*Ученые мужи [будут носить] шапки поперек,
Духи и люди снимут одежды,
Улягутся в Чубёне.
К имени мудреца прибавят восемь.* [перевод наш. — Н. Ч.]

士子橫冠
神人脫衣
走邊橫己
聖諱橫八 [2, с. 2–3]

Поясним, обратившись к первым иероглифам каждой строки. К иероглифу «ученый муж» 士 подставляем «шапку» — верхнюю черту, получаем 壬. У иероглифа 神 «снимаем» похожий на ключ «одежда» левый элемент иероглифа «дух», получаем 申. «Укладываем» 己 к первому иероглифу 起, получаем 起. Под «мудрецом» в последней строке понимаем Конфуция, и к иероглифу 丘 его прижизненного имени подписываем иероглиф «восемь», получаем 兵. Год *им-син*, согласно 60-летнему восточному календарю, — 1812.

Фраза *им-син кибён* как предсказание даты начала некоего восстания, которое положит начало смещению правящей династии, была известна задолго до восстания Хон Кённэ и, по-видимому, до заговора Мун Инбана. Здесь нам кажется уместным вспомнить слова Гюстава Лебона о способах влияния на большие массы людей: «Повторяемая идея через некоторое время вторгается в самые глубокие области нашего бессознательного, где и вырабатываются мотивы наших поступков. В конце концов, мы забываем, кто ее автор, и начинаем в нее верить» [4, с. 77–78].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье мы обратились к изучению профетического сочинения «Записи Чон Кама» как инструмента манипуляции народными массами. В России это первое исследование, которое затрагивает данный вопрос, поэтому со временем неизбежно будут выявлены и иные механизмы, которые использовались лидерами восстаний, но уже сейчас можно сделать общие выводы.

Согласно им, для легитимации восстания использовалась некоторая строка из профетического сочинения, указывавшая на неизбежность данного события, его закономерность и необходимость для благополучия будущих поколений. При этом лидеры восстания не обязательно позиционировали себя как правителей или «спасителей» — они действовали как «инструмент» для реализации откровения свыше. Народные массы, таким образом, могли ощущать себя частью данного пророчества и «воплощением предначертанного». Это, в свою очередь, позволяло каждому индивиду ощутить себя членом сплоченной группы. Так уменьшалась личная ответственность, но усиливалось духовное единство.

Литература

1. Rutt R. 100 Great Books of Korea. Notes by Richard Rutt. URL: <http://anthony.sogang.ac.kr/GreatBooksKorea.html?fbclid=IwAR16hGyP8R-4b4TTa6pnpKtZNFBofXrjPnhpTlFWXOn3VHMGtxKONXNvdMI> (дата обращения: 24.07.2020).
2. 鄭鑑錄 [Чон Кам нок]. 奎12371, 1800. (На ханмуне)
3. Jorgensen J. *The Foresight of Dark Knowing: Chong Kam nok and insurrectionary prognostication in pre-modern Korea*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2018.
4. Le Bon G. *The Crowd: A Study of the Popular Mind*. New York: Dover Publications, Inc., 2001.
5. Karlsson A. Challenging the Dynasty: Popular Protest, Chǒnggamnok and the Ideology of Hong Kyǒngnae Rebellion // *International Journal of Korean History*. 2001. No. 2 (1). P. 253–277.
6. 正祖實錄 // 朝鮮王朝實錄. [Истинные записи (правления) Чонджо (Чонджо силлок) // Истинные записи (правления) династии Чосон (Чосон ванджо силлок).] URL: <http://sillok.history.go.kr/> (дата обращения: 09.07.2020). (На кор. яз.)
7. Написанное в печали (Ханджуннок). Мемуары госпожи Хон / пер. Е. Н. Кондратьевой. СПб.: Гиперион, 2020.
8. Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи: В 2 т. Т.1. С древнейших времен до 1904 года. (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности: вып. 41). М.: Наталис, 2011.

References

1. Rutt R. 100 Great Books of Korea. Notes by Richard Rutt. URL: <http://anthony.sogang.ac.kr/GreatBooksKorea.html?fbclid=IwAR16hGyP8R-4b4TTa6pnpKtZNFBofXrjPnhpTlFWXOn3VHMGtxKONXNvdMI> (accessed: 24.06.2020).
2. Jeong Gam's Writings. 奎12371, 1800. (In Hanmun)
3. Jorgensen J. *The Foresight of Dark Knowing: Chong Kam Nok and Insurrectionary Prognostication in Pre-modern Korea*. Honolulu, University of Hawai'i Press, 2018.
4. Le Bon G. *The Crowd: A Study of the Popular Mind*. New York, Dover Publications, Inc., 2001.
5. Karlsson A. Challenging the Dynasty: Popular Protest, Chǒnggamnok and the Ideology of Hong Kyǒngnae Rebellion. *International Journal of Korean History*. 2001. No. 2 (1). P. 253–277.
6. Jeongjo sillok. *Joseon wangjo sillok*. URL: <http://sillok.history.go.kr/> (accessed: 09.07.2020). (In Korean)
7. *A Record Written in Sorrow. Hanjungnok* / transl. by Kondratyeva E. St. Petersburg, Giperion Publ., 2020. (In Russian)
8. Tikhonov V. M., Kang Man'gil. *History of Korea (in two volumes). Volume 1: From the Earliest Times to 1904*. (Orientalia et Classica, 41). Moscow, Natalis Publ., 2011. (In Russian)